

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: НАРУШЕНИЯ И ПРИЧИНЫ

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF THE SPHERE OF NATURE MANAGEMENT: VIOLATIONS AND CAUSES

N. Nedova

Summary: The author of the article gives an assessment of the state of the aspect of legal regulation affecting such a sphere of social interaction as ecology. It is stated that nature management is a conscious, reasonable use of environmental resources by mankind, as well as their application in various sectors of the economy. Taking into account the current situation at the present stage, the nature of the damage to the natural resource is described, and the reasons for committing offenses in the environmental sphere are also determined. Assessing the importance of natural wealth for the subsequent social component, the author primarily touches upon the criminological aspect of its development, including those cases where the harm is the result of unintentional actions on the part of violators. Among the main reasons for the commission of offenses in the affected area are such as economic interest and legal nihilism.

Keywords: nature, ecology, offense, normative regulation, environmental crime, biosphere.

Недова Наталья Сергеевна

к.ю.н., доцент,

Российский университет транспорта (МИИТ)

fedorova_roat_dot@bk.ru

Аннотация: автором статьи дается оценки состояния аспекта правового регулирования, затрагивающего такую сферу социального взаимодействия, как экология. Констатируется, что природопользование представляет из себя сознательное обоснованное использование человечеством экологических ресурсов, а также их применение в различных отраслях экономики. С учетом сложившейся ситуации на современном этапе описывается характер наносимого вреда природному ресурсу, а также определяются причины совершения правонарушений в экологической сфере. Оценивая значимость природного богатства для последующей социальной составляющей, автором затрагивается в первую очередь криминологический аспект её развития, в том числе и в тех случаях, когда наносимый вред является следствием неумышленных действий со стороны нарушителей. В числе главных причин совершения правонарушений в затронутой области числятся такие как, экономический интерес и правовой нигилизм.

Ключевые слова: природа, экология, правонарушение, нормативное регулирование, экологическая преступность, биосфера.

С учетом того, что экология как сфера правового регулирования уже давно является предметом научных исследований, законодательная логика большинства развитых стран в данном вопросе развивается по принципу учета не просто всевозможных катаклизмов, но и тех проблем, которые возникают на фоне умышленного (осознанного) вмешательства человека в природное пространство [1, с. 54].

Между тем начало правового регулирования охраны окружающей среды берет в Конституции РФ [2], где указано, что каждый гражданин (или организация) имеет право на благоприятную окружающую среду (ст. 42). Наряду с установленными правомочиями предлагается информационный аспект оценки её состояния, а также право на возмещение ущерба, причиненного здоровью и имуществу указанных субъектов через призму совершения экологического правонарушения. Данный принцип свидетельствует о том, что на конституционном уровне существует специальное институциональное определение роли экологии в жизни человека и вопрос её образования и защиты необходимо решать через призму обеспечения её безопасности. Подтверждением чему служит принятие такого важнейшего акта, как Экологическая доктрина Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002

№ 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» [3]. В положениях данного акта нет ничего, что обычно формулируется как обязательное к исполнению, — это акт декларативного характера, которым, в частности, определены основные факторы влияния на природу и окружающую среду, а также указаны сегменты влияния на состояние указанных факторов непосредственно со стороны человека.

В свою очередь подавляющая часть исследований отражает вопрос обеспечения экологической безопасности, а также правонарушений, которые наносят прямой вред её состоянию таким образом, что её сущность представляет из себя аспект производного значения, где экология выступает сферой контроля со стороны органов правопорядка. При этом стоит сразу же указать, что противоправные деяния, совершаемые в указанной области, все больше находят выражение воли нарушителей в том, что экология сегодня предстает не просто как ресурс природный, но и как политический [4, с.102].

Так, автор диссертационного исследования «Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики» Ю.А. Тимошенко отмечает, что проблему решения экологической безопасности от совершения противоправных действий необходимо решать через

призму общенационального развития и, прежде всего, путем расширения полномочий представителей власти и общественности в вопросе объективной оценки происходящего в указанной сфере. Это обусловлено тем, что экология представляет собой органическое явление, влияющее на жизнь и здоровье опосредованно, однако, состояния данного явления уже напрямую зависит от действий самого человека» [5, с. 36].

Между тем немаловажно отметить, что собой представляют экологические правонарушения, и какие вопросы человеческой деятельности, они затрагивают. Как отмечает А.Б. Багыева, такие противоправные деяния охватывают весь спектр действий, нарушающих природоохранное законодательство и вызывающих вред или риск для окружающей среды, человека или того и другого [6, с. 48].

При том, что крайне важно, такие нарушения могут воспроизводиться, но не ограничиваться. К ним относят:

- неправильный сбор, транспортировка, утилизация или утилизация отходов;
- незаконная эксплуатация предприятия, на которой произошла опасная деятельность или очень опасные вещества или препараты;
- уничтожение, хранение или охрана окружающей среды диких животных или растений;
- производство, импорт, экспорт, сбыт или использование озоноразрушающих веществ.

Более того, экологическая преступность сложилась вокруг природной среды, и безусловное проявление данного утверждения проявилось в:

- повышении уровня вреда;
- деградации дикой природы;
- нарушении биоразнообразия;
- нарушении экологического баланса.

Закономерно и то, что экологические случаи не прошли без жертв. Ущерб, который способствует уничтожению экосистем и окружающей среды, прежде всего, влечет за собой:

- риск заболеваний;
- экологическую катастрофу;
- необратимое изменение климата;
- загрязнение пищевой цепи;
- снижение продолжительности жизни;
- смерть людей.

Между тем одной из причин совершения и одновременно препятствием в предотвращении нарушений подобного типа является то, что экологические правонарушения очень прибыльны. Как отмечается в последнем итоговом отчете МВД РФ по части определения проблем при обеспечении экологической безопасности, экологи-

ческие правонарушения приносят такой же материальный достаток преступникам, как и незаконные операции с денежными средствами, а также продажа наркотиков. Эти факторы значительно повышают вероятность совершения экологических преступлений [7].

Как следует из приведенной классификации, формат экологического развития крайне разнообразен, а потому крайне важно, верно, сформулировать не просто цели развития экологического законодательства, но и разграничивать его действие по вышеуказанным спектрам. В свою очередь, отсутствие указанных разграничений затрудняет как выявление совершаемых преступлений, так и их дальнейшее расследование. В частности, в оценке различных чрезвычайных ситуаций, возникающих вследствие экологических катастроф, происшествий, пандемий и других катаклизмов, нередко просматривается тренд слабости той законодательной базы, которая, с учетом необходимости оперативного реагирования со стороны специальных служб на указанные происшествия, нередко служит одной из основных причин грамотного конструирования мер безопасности [8, с. 57].

Действительно, проблематика предотвращения правонарушений в сфере экологии (особенно при совершении преступлений) все чаще подталкивают исследователей к мысли в первую очередь о необходимой дифференциации причин повышения (усложнения) криминогенной обстановки в указанной сфере. С одной стороны, часть возникающих проблем носит исключительно асоциальный характер и обусловлена низким уровнем правовой грамотности населения и, уже ставшим нормой в оценке криминологической составляющей, правовым нигилизмом. С другой стороны, основной причиной предпосылок, а даже не причин в совершении подобных деяний является слабость законодательного внимания к научным изысканиям в данной области.

Закономерно, что противостоять преступности, когда общество не осознает собственной роли в защите экологической среды — крайне тяжело. В значительной степени это находит свое выражение в том, что граждане по непонятным причинам замалчивают происходящие у них на виду события, которые впоследствии и становятся причиной, к примеру, техногенной катастрофы. При этом, что особенно характерно, в плане недостаточности внимания к этому вопросу со стороны тех же правоохранителей не наблюдается. В этом плане необходимо обратиться к опыту зарубежных коллег, которыми формируются и существенно развиваются специальные стимулирующие механизмы, позволяющие поощрять действия граждан в случаях сообщений о возникающих очагах пожара.

Примером такого отношения может служить позиция, выработанная в Канаде, где проблема горения ле-

сов и других насаждений также, как и в нашей стране носит чрезвычайно сложный характер. Любое добровольное сообщение о возгорании, участие в его тушении со стороны населения сопровождается серьезными материальными премиями. Более того, в этой же стране в особо опасные для возгорания периоды формируются специальные патрули, которые состоят из общественныхников. В свою очередь, сокрытие информации об экологическом правонарушении, при условии, что его последствия могли быть предотвращены и реальность его наступления была очевидна для обывателя, может караться серьезными сроками, вплоть до тюремного заключения сроком на несколько месяцев [9].

Отдельной причиной слабости в рассматриваемом вопросе является то, что законодателем в достаточной мере еще не выработаны те меры уголовно-правового характера, благодаря которым правоприменителям будет намного проще противостоять совершаемым деяниям.

Как отмечает А.А. Гареев, генерирование нормативных основ уголовной ответственности за нарушение экологического законодательства связано с определенными особенностями, сущность которых обусловлена сложностью юридического состава, неоднозначностью проявления тех последствий, которые образуются в результате нарушения экологических норм и предписаний, а также разнообразием способов совершения противоправных деяний, ставших возможными по причине нарушения природоохранного законодательства [10, с. 49].

Важно понимать, что для формирования более правильного (адекватного) представления о состоянии технико-юридического инструментария в данном вопросе и, соответственно более точного отражения всех признаков, причисляемых к экологическим преступлениям деяниям, необходимо учитывать особенности влияния таких преступлений на объект противоправного посягательства, а также предугадывать последствия реали-

зации преступных действий. Закономерно, если при такой позиции, законодательная логика будет развиваться по пути определения не только возможностей, но и пределов уголовно-правового вмешательства в данные отношения, а также установления главных и второстепенных криминологических причин совершения подобных преступлений в дальнейшем. К примеру, только в последнем десятилетии использования уголовных норм по части соблюдения экологического законодательства были обнаружены тенденции, которые указывали на частые ошибки в их применении. Как правило, это было связано с тем, что понятие «экологическое преступление» не имеет своего верного доктринального определения, чему причиной зачастую просто чрезмерно искаженное понимание герменевтики преступлений подобного типа, а также некорректная констатация в обосновании их последствий. В результате именно административная ответственность стала превалировать над уголовной, что привело к резкому снижению выявления фактов совершения экологических преступлений [11].

В указанной связи логично также обратить внимание на опыт западных коллег, которыми вопрос законодательного регулирования оценки экологических преступлений, а также генерации норм, характеризующих уголовное преследование за нарушение экологического законодательства, давно решается путем внесения правил уголовного законов по данной тематике в отдельное природоохранное законодательство (Швеция, Дания, Франция).

С учетом сказанного можно констатировать, что проблемы воспрепятствования экологическим преступлениям носят, в первую очередь, как законодательный, так и социально-коррекционный характер. В свою очередь, генезис данных причин может формироваться в том числе и за счет финансовой привлекательности последствий экологических катастроф.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коношенко А.К. Международно-правовое законодательство — основа для экологического развития российских регионов / А.К. Коношенко // «Зеленый курс» социально-экономического развития российских регионов: Сборник материалов международной научной конференции, Брянск, 12 ноября 2021 года. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. — С. 53–59.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
3. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // [Электронный источник]. Доступ: <https://centerpolit.org/national-security/ekologicheskaya-doktrina-rossiyskoj-federacii/> (дата обращения: 12.04.2023).
4. Особенности применения норм уголовной ответственности за экологические преступления в Российской Федерации / К.В. Купченко, А.Е. Ковалева, Е.А. Конохова [и др.] // Юридическая наука. — 2022. — № 7. — С. 101–104.
5. Тимошенко А.Ю. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дисс. ... докт. юрид. наук. Специальность 12.00.08 — «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». Москва, 2019. 494 с.
6. Багыева А.Б. Общая концепция государственно-правового регулирования в сфере противодействия экологической преступности / А.Б. Багыева // *Universum: экономика и юриспруденция*. — 2022. — № 5(92). — С. 47–50.

7. МВД России публикует данные о состоянии преступности по итогам четырех месяцев 2022 года // [Электронный источник] Доступ: <https://xn--b1aew.xn-p1ai/mvd/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B> (дата обращения: 13.04.2023).
8. Желябовская Д.С. Экологические правонарушения и ответственность. Часть 1 / Д.С. Желябовская // Экология производства. — 2022. — № 6 (215). — С. 56–63.
9. Закон Канады об охране окружающей среды: политика соблюдения и правоприменения // [Электронный ресурс] Доступ: <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/canadian-environmental-protection-act-registry/publications/compliance-enforcement-policy/chapter-7.html> (дата обращения: 12.04.23).
10. Гареев А.А. Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие: дисс...канд.юр.наук. Специальность 12.00.08 — «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». Москва, 2006. 197 с.
11. Количество экологических преступлений в РФ уменьшилось вдвое за семь лет // [Электронный ресурс]. Сайт РИА Новости. Доступ: <https://ria.ru/20170825/1501060679.html> (дата обращения: 13.04.23).

© Недова Наталья Сергеевна (fedorova_roat_dot@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»